

Кризис Просвещения и проект немецкого классического идеализма: проблемы интерпретации

М.Ф.Быкова

(Университет Северной Каролины, США)

Тезисы доклада

Одна из наиболее распространенных интерпретаций немецкого классического идеализма состоит в его трактовке в качестве кульминации картезианской традиции. Понимаемый таким образом, немецкий идеализм объявляется верным наследником данной традиции, работающим в русле ее основных идей и концепций, таких как провозглашение гносеологии в качестве *philosophia prima*; идея того, что только самопознание является достоверным и лишь внутренние психологические идеи оказываются принципиально не-фальсифицируемыми; что непосредственные объекты знания – идеи, и что познание состоит не в действии, а в размышлении. При этом подчеркивается, что последовательно развивая основные принципы декартовской философии, немецкие мыслители доводят их до так называемого «логического» завершения, чем является разработанная ими концепция *субъективизма*, доктрины, согласно которой субъект обладает непосредственным знанием лишь своих собственных идей, и стало быть не в состоянии знать то, что выходит за пределы его сознания. В результате, для немецких идеалистов круг сознания никогда не разрывается; он оказывается постоянно замкнутым и лишь расширяется по мере того, как в него оказываются включенными новые субъекты мышления.

В докладе показывается, что эта «анти-реалистическая» интерпретация немецкой классической философии является весьма искаженной и противоречит самому проекту немецкого идеализма, суть которого состояла в том, чтобы решить проблемы, оказавшиеся не под силу Декарту, и в конечном итоге приведшие к кризису философии Просвещения. В этом смысле было бы точнее утверждать, что немецкий идеализм – это не кульминация картезианской традиции, а, наоборот, ее отрицание. Анализируя основную проблематику и логику разветвления философских систем Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, докладчик показывает, что развитие немецкого идеализма – это не прогрессивный триумф субъективизма, выражающийся в постоянном расширении круга сознания, а скорее растущая реакция *против* субъективизма, сопряженная со всевозрастающей интенсивной попыткой разорвать «замкнутый круг» сознания; это попытка доказать реальность внешнего мира и освободиться от эгоцентрического подхода. Именно критика субъективизма и стремление выработать непротиворечивую форму реализма явились теми внутренними импульсами, которые определяли развитие немецкого идеализма. В этом смысле он концептуально вырос из кризиса Просвещения. И все его многообразные формы – трансцендентальный идеализм Канта, этический идеализм Фихте и абсолютный идеализм позднего Шеллинга и Гегеля – являлись не чем иным, как различными попытками решить апории Просвещения.

Доклад состоится 14 февраля в секторе истории западной философии ИФ РАН.

Начало доклада в 15.30.